



ВОСПРИЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ИЗОБРАЖЕНИЮ ЦЕЛОГО И ЧАСТИЧНО ОТКРЫТОГО ЛИЦА¹

БАРАБАНЩИКОВ В. А., *Институт психологии РАН, Центр экспериментальной психологии МГППУ, Москва*

Экспериментально решался вопрос о степени адекватности восприятия индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица. Методика исследования построена на сопоставлении черт личности натурщика, зрителя (испытуемого) и оценки зрителем индивидуально-психологических особенностей натурщика по выражению его лица – целого и фрагментарного (подверженного окклюзии). Оценка черт личности осуществлялась на основе 16 преобразованных шкал Р. Кеттелла. Испытуемым демонстрировались фотографии двух мужских и двух женских лиц до плечевого пояса анфас. Каждое фотоизображение имело пять разновидностей: полностью открытое, представленное верхней, нижней, правой или левой стороной. Показано, что по выражению целого лица верно оценивается около 40 % черт личности натурщика. Эффективность оценок по правой и левой половинам лица совпадает и не отличима от оценок фотоизображения в целом. Менее точно воспринимаются индивидуально-психологические особенности человека по нижней части лица, а хуже всего – по верхней. Преимущества в точности распознавания отдельных личностных черт целого лица по отношению к фрагментарному отсутствуют. Наиболее эффективно при всех видах окклюзии и типах лица распознаются оптимизм и оригинальность, хуже всего – осмысленность. Успешное распознавание выражения целого и фрагментарного лица предполагает различные предикторы: при демонстрации целого лица – высокий самоконтроль зрителя, при демонстрации горизонтально разделенного лица – его зависимость от группы, при демонстрации вертикально разделенного лица – слабый социальный контакт.

Ключевые слова: адекватность межличностного восприятия, выражение лица, восприятие целого и фрагментарного лица, предикторы проницательности, экспрессивная организация лица.

В процессе непосредственного общения («лицом к лицу») воспринимается не только внешность коммуникантов, но и их внутренний мир: состояние, намерение, черты характера, интеллект и др. Люди как бы проникают друг в друга, собирая и используя полезную для себя информацию. Несмотря на большое значение данного явления как для теории, так и для практики и определенный научный задел (Барабанщиков, 2002; Барабанщиков, Носуленко, 2004; Бодалев, 1999; Изард, 2000; Лабунская, 1999; Bruce, Yang, 2000; Ekman, 2004; Ekman, Rosenberg, 2005; Peterson, Rhodes, 2003; Russell, Fernandez-Dols, 2002 и др.), оно пока еще слабо изучено в психологии. Неясны, например, связь психологического содержания личности и ее проявлений в выражениях лица, возможности адекватного восприятия черт, роль индивидуально-психологических особенностей наблюдателя в

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ № 07–06–00302А



восприятию партнера по общению. Какие черты «прочитываются» на лице, а какие – нет? Насколько регулярен и как совершается этот процесс? От каких условий зависит эффект «проникновения» в личность другого? Меняется ли характер восприятия, если лицо коммуниканта частично скрыто от наблюдателя? Решение этих и подобных вопросов ведет к раскрытию общепсихологических механизмов межличностного восприятия и позволяет уточнить возможности самого психологического познания.

Проблемы исследования

В данной работе представлены результаты исследований оценки наблюдателем индивидуально-психологических особенностей человека по фотоизображению лица. Будет рассмотрена зависимость выполняемых оценок от типа лица коммуниканта, частичного загороживания (окклюзии) его лица и особенностей личности наблюдателя. В этой связи затрагиваются две ключевые проблемы: адекватность межличностного восприятия и целое-часть в межличностном восприятии.

Адекватность межличностного восприятия. В литературе накоплен значительный материал, показывающий степень адекватности восприятия базисных (гнев, страх, радость, удивление, презрение, отвращение) и ряда производных эмоциональных состояний человека (Ekman, 2004; Изард, 2000). Сказать же что-либо определенное в отношении восприятия свойств личности весьма сложно. Согласно Дж. Шефгерду, дать достоверное заключение о восприятии интеллектуальных качеств человека по выражению лица почти невозможно (Shepherd, 1989). С. Кук отмечает, однако, что даже при ошибочных оценках интеллекта по фотоизображению лица существует их высокая согласованность (Cook, 1969). Н. Г. Артёмцева (2003) указывает на общую адекватность оценок свойств личности по правой и левой половинам лица, установленную на основе анализа биографических данных. В. А. Барабанщиков и С. М. Федосеевская доказывают, что в среднем две трети черт личности (в терминологии 16 RF Р. Кеттелла) натурщика воспринимаются наблюдателями верно (Барабанщиков, Носуленко, 2004; Федосеевская, 2003). Связь между индивидуально-психологическими особенностями зрителя и оценками лиц не известных ему людей продемонстрирована П. Боркенау и А. Лейблером (Borkenau, Leibler, 1992). Используя преобразованные шкалы «Big five» (McCrae, Costa, 1987), они показали наличие значимых корреляций между оценками изображений лица натурщиков и самооценками зрителей по параметру экстраверсия ($r = 0,33$) и сознательность ($R = 0,32$). Согласно более поздней работе, экстравертированность зрителя является предиктором эффективного восприятия экстравертированности лица, изображенного на фотографии (Penton-Voak, Pound, Little, Perrett, 2006).

Результаты положительного решения проблемы адекватного восприятия личности контрастируют с установками диспозиционного подхода, получившего широкое распространение в западной социальной психологии (Бэрн, Бирн, Джонсон, 2003; Росс, Нисбетт, 1999; Hogg, 2002; Кнапп, Дей, 2002). Описания восприятия человека человеком больше напоминают работу воображения, создающего виртуальный образ коммуниканта или партнера по общению. В качестве решающих детерминант коммуникативного



поведения рассматриваются аттитюды, установки, социальные стереотипы, атрибуции, проекции и т. п. Роль объективных качеств личности остается непонятной, как, впрочем, и способ их адекватного восприятия. То, что последний действительно имеет место, – факт повседневной жизни любого конкретного человека, проявляющийся в способности прогнозировать поведение незнакомых людей. Очевидно, что проблема адекватного восприятия индивидуально-психологических свойств личности по выражению лица должна решаться в связи с анализом структуры перцептивного события в целом, включающего как объективные (действительные свойства личности коммуниканта), так и субъективные (коммуникативный опыт, Я-концепция наблюдателя) составляющие, развертывающиеся в реальном жизненном контексте (Барабанщиков, 2002; 2006). Анализ их соотношений представляет самостоятельную научную задачу.

Часть-целое в межличностном восприятии. Изучение восприятия личности по не полностью открытому лицу представляет интерес в связи с проблемой *целого и части*, поставленной и детально проработанной гештальтпсихологами на материале восприятия абстрактных геометрических конфигураций (Koffka, 1935; Osgood, 1955). Главный результат этих исследований утверждает примат целого над частью («целое больше своих частей»), который проявляется не только в трансформации свойств элементов внутри целого, но и в более адекватной оценке целого по отношению к его частям. Однако лицо (в том числе изображаемое) является особой реальностью, отличной от вещи, биологического объекта и тем более абстрактных фигур (Хрисанфова, 2004; Farah, Wilson, Drain, Tanaka, 1998; Mondloch, Le Grand, Maurer, 2002). Действует ли ключевое положение гештальтпсихологии и в этом случае? Если да, то насколько эффективней (более адекватно) воспринимаются индивидуально-психологические особенности человека по его целому лицу, чем на основе половинок? Существуют ли различия в восприятии горизонтального (верх-низ) и вертикального (право-лево) деления лица?

Имеющиеся данные позволяют высказать лишь общие предположения. Лицо как предмет восприятия представляет собой самостоятельное целое или систему, любой элемент (часть) которой тесно связан с другими элементами (частями) и с лицом как таковым. Исследования природы образа лица говорят о том, что в его основе лежат интегративные механизмы, а лицо как целое оказывается более информативным, чем совокупность его частей (Ellis, 1986; Tanaka, Farah, 2003). Поэтому неполная экспозиция лица может означать утерю или преобразование конфигуративных связей и отношений, которые ведут к падению адекватности восприятия свойств личности. Косвенно это подтверждается снижением эффективности распознавания химерических (Skinner, Mullen, 1991; Yovel, Paller, Levy, 2005) и композиционных (Carey, Diamond, 1994; Young, Hellawall, Hay, 1987) лиц, эффектами инверсии лица (Yin, 1969; Leder, Bruce, 2000; Murray, Rhodes, Schuchinsky, 2003) и трудностями идентификации экспрессии по неполному выражению лица (Барабанщиков, Малкова, 1986; Ekman, Friesen, 1975).

Вместе с тем, любая половина лица относительно автономна и несет определенную функциональную нагрузку: левая – более экспрессивна и изменчива, правая – стабильна и больше привлекает внимание; в верхней располагается смысловой центр лица (глаза), в



нижней – главный источник информации о состоянии человека и его готовности действовать (рот) (Барабанщиков, 2002; Ekman, Friesen, 1975; Izard, 2001). Несмотря на различие ролей, каждая половина переживается как репрезентативная часть лица в целом. Это позволяет допустить, что в каких-то случаях впечатления об индивидуально-психологических особенностях человека по отдельным половинам лица суммируются, а в каких-то совпадают с впечатлениями от выражения лица в целом. Если это действительно так, то гештальтпсихологическое решение проблемы части и целого по отношению к восприятию черт личности в общей форме неприемлемо.

К сожалению, сопоставительный анализ восприятия горизонтального и вертикального разделения лица никогда не проводился. Поэтому преимущества/ограничения того или иного разделения или половины лица при «прочитывании» свойств личности могут быть раскрыты только в результате специального исследования.

Оценка индивидуально-психологических свойств натурщиков по частично открытому изображению лица представляет интерес и в других отношениях. Во-первых, подобная ситуация отвечает требованиям экологической валидности, приближая изучение восприятия выражения лица к естественным условиям. Во-вторых, она проливает свет на психологические механизмы формирования образа личности конкретного человека (мы называем его Он-образ (Барабанщиков, Носуленко, 2004)) в ходе общения. Имеется в виду соотношение процессов идентификации, проекции, интроекции и атрибуции в самом акте межличностного восприятия. В-третьих, в практическом плане анализ подобных ситуаций позволяет выявить эффективные способы маскировки выражения лица и его распознавания.

Последующее изложение посвящено экспериментальному изучению восприятия личностных (индивидуально-психологических) особенностей человека на основе целого и фрагментарного изображения лица. Предполагается, что выражение лица хотя бы частично воспринимается адекватно, а мера адекватности обусловлена рядом обстоятельств: открытостью-закрытостью лица для стороннего наблюдателя, расположением окклюзии, принадлежностью к определенному полу натурщиков и зрителей, проницательностью последних и др.

Методика исследования

Методика исследования построена на сопоставлении черт личности натурщика, зрителя (испытуемого) и оценок зрителем индивидуально-психологических особенностей натурщика по выражению его лица – целого либо фрагментарного. В значительной степени она повторяет методику В. А. Барабанщикова и С. М. Федосеевской (Барабанщиков, Носуленко, 2004; Федосеевская, 2003).

В качестве стимульного материала использовались фотографии двух мужских и двух женских лиц до плечевого пояса анфас. Испытуемым демонстрировалось пять разновидностей каждого из фотоизображений: полное и четыре фрагментарных, представленных нижней (подбородок, рот, кончик носа), верхней (глаза, брови, лоб), правой и левой половинами лица. Фрагментарность изображений достигалась окклюзией (загораживанием) противоположной части лица, причем таким образом, чтобы его контур оставался неизменным (рис. 1).



Рис. 1. Примеры стимульного материала

Фотографии (9 x 12 см) демонстрировались в случайном порядке на экране дисплея, расположенного от зрителя на расстоянии 60 см. Продолжительность демонстрации не ограничивалась; возвращение к предыдущим фотоизображениям исключалось. От испытуемого требовалось оценить черты характера человека, изображенного на фотографии, с помощью 16 семибалльных шкал, построенных на основе 16 PF Кеттелла. В отличие от более ранней методики (Барабанщиков, Носуленко, 2004; Федосеев, 2003), каждому фактору Кеттелла ставились в соответствие не три, а только одна из особенностей личности, получившая наивысший экспертный балл (табл. 1). До выполнения основного задания по этой же методике оценивались индивидуально-психологические особенности натурщиков и зрителей. В экспериментах приняли участие 120 испытуемых (80 женщин и 40 мужчин) в возрасте 16–25 лет. Это дало 2400 ситуаций восприятия выражения лица, образовавших поле первичных данных. Испытуемые и натурщики никогда не встречались и не были знакомы.

В ходе исследования было получено три ряда личностных профилей:

- 1) испытуемого (зрителя),
- 2) натурщика и

3) его оценок испытуемым по фотографии. Последний характеризует состав и структуру восприятия черт личности натурщика, изображенного на фотографии. Степень соответствия оценочного профиля профилю натурщика рассматривается как мера адекватности восприятия его личности. Величина согласования оценочного профиля и профиля личности испытуемого указывает на включенность в перцептивный процесс Я-концепции зрителя (в форме резонанса либо проекции). Рассогласование оценочного профиля с профилями личности и натурщика и зрителя дает информацию о



Таблица 1. Шкалы, составленные на основе 16 РЕ, и их средние оценки экспертами (максимальный балл – 7,0)

Фактор	Характеристики фактора	Шкалы	Экспертный балл
<i>A</i>	Динамика эмоциональных переживаний	Холоден – эмоционален	7
<i>B</i>	Абстрактно-логические особенности	Туповат – сообразителен	6,8
<i>C</i>	Эмоциональная устойчивость	Легко теряется – сохраняет самообладание	7
<i>E</i>	Динамичность	Тактичный – бесцеремонный	6,8
<i>F</i>	Оптимистичность	Пессимист – оптимист	7,0
<i>G</i>	Моральный контроль поведения	Легкомысленный – обязательный	7,0
<i>H</i>	Стрессоустойчивость	Избегает риска – авантюрист	6,8
<i>I</i>	Эмоциональная чувствительность	Логичен – интуитивен	7,0
<i>L</i>	Аффективная ригидность	Доверчивый – подозрительный	7,0
<i>M</i>	Интенсивность внутренней жизни	Банален – оригинален	6,8
<i>N</i>	Социальная опытность	Прост – расчетлив	7,0
<i>O</i>	Свободно плавающая тревога	Уверенный – неуверенный	6,8
<i>Q1</i>	Конформизм	Уважает авторитеты – пренебрегает авторитетами	7,0
<i>Q2</i>	Зависимость от группы	Несамостоятельный – самостоятельный	7,0
<i>Q3</i>	Самоконтроль	Несдержанный – сдержанный	7,0
<i>Q4</i>	Фрустрационная тревожность	Расслаблен – напряжен	6,5

коммуникативном опыте зрителя, его представлении о других людях (в форме интроекции либо атрибуции). По каждому оценочному профилю подсчитывается процент совпадений значений шкал с соответствующими значениями профиля натурщика и профиля испытуемого, а также степень их согласованности. Определялись структуры адекватно воспринятых черт личности натурщика и предикторы проницательности – индивидуально-психологических свойств зрителя, содействующие адекватному восприятию.

При обработке и анализе экспериментальных материалов учитывались следующие соотношения индивидуально-психологических особенностей натурщика и зрителя (в процентах):

- *резонанс R* – совпадение значений одних и тех же шкал в профилях натурщика, зрителя и оценки натурщика зрителем;



- *проекция P* – совпадение значений одних и тех же шкал в оценочном профиле и профиле индивидуально-психологических особенностей зрителя при их отсутствии в профиле личности натурщика;
- *интросекция I* – совпадение значений шкал оценочного профиля и профиля натурщика, отсутствующих в личностном профиле зрителя;
- *атрибуция A* – значения шкал оценочного профиля, которые не соответствуют ни профилю зрителя, ни профилю натурщика.

Резонанс выражает совокупность общих черт личности коммуникантов. Перенос собственных свойств зрителя на личность натурщика, которых он в действительности лишен, характеризует проекцию. Ее противоположностью является интросекция, или обнаружение действительных черт личности натурщика, отсутствующих у воспринимающего. Наконец, атрибуция означает наделение натурщика индивидуально-психологическими особенностями, которыми не обладает ни он сам, ни зритель. Перечисленные феномены носят операциональный характер, дополняют друг друга и выступают как различные стороны одного и того же целого – межличностного восприятия.

Основным показателем адекватного восприятия личности натурщика в указанных условиях служит коэффициент, который выражает отношение разности смешанного резонанса ($R + I$) и смешанной атрибуции ($A + P$) к сумме всех оцениваемых параметров:

$$K_{ad} = \frac{(R+I) - (A+P)}{R+I+A+P}$$

Чем больше $R + I$, тем объективнее воспринимается натурщик, и наоборот. При $K_{ad} > 0$ преобладает адекватное, при $K_{ad} < 0$ – неадекватное восприятие личностных свойств.

Статистическая обработка проводилась с использованием пакета SPSS 10,0. методом дисперсионного анализа по схеме $2 \times 2 \times 5$. Пол зрителя (2 уровня – мужской/женский) относился к межсубъектным факторам; тип фотоизображения (два уровня – мужское лицо/женское лицо) и тип окклюзии (пять уровней – нулевая/сверху/слева/справа/снизу) выступали в качестве внутрисубъектных факторов. Статистическая значимость эффектов фиксировалась на уровне $p = 0,05$ (при этом в большинстве случаев p -значения не превышали 0,001).

Анализ предикторов восприятия, т. е. личностных черт зрителя, сопровождающих высокую адекватность, проводился отдельно для каждого из пяти типов окклюзии. Для этого исходные значения K_{ad} были сгруппированы по типу окклюзии, внутри каждой группы по каждому испытуемому вычислялось среднее арифметическое оценок четырех фотоизображений натурщиков. Для каждого из полученных пяти рядов значений строилось частотное распределение и вычислялись 1 и 3 квартили (т. е. значения, ниже и выше которых лежит по 25 % распределения). На основании полученных значений было образовано пять пар контрастных групп. Первую пару составили группы испытуемых с высоким и низким средним K_{ad} , полученным при нулевой окклюзии, вторую пару составили группы испытуемых с высоким и низким средним K_{ad} , полученным для лиц, скрытых сверху, и т. д. В группу с низким K_{ad} относились испытуемые со значениями не



больше 1 квартиля, в группу с высоким K_{ad} – со значениями не меньше 3 квартилей. Таким образом, в одну группу вошла четверть испытуемых, показавшая наихудшую адекватность для данных условий предъявления, а в другую попала четверть испытуемых, показавшая наилучшую адекватность. Контрастные группы сравнивались между собой по 16 личностным характеристикам. В силу ограниченности объемов выборок ($N \approx 30$) использовался непараметрический критерий Манна-Уитни, поэтому поправки уровня значимости на множественность сравнений не вносились, сравнение проводилось по независимым характеристикам.

Результаты исследования

Оценка индивидуально-психологических особенностей человека на основании целого и фрагментарного изображения лица. Согласно полученным данным, средние доли резонанса, проекции и интроекции в формировании образа натурщика (Он-образа) по изображению целого лица примерно одинаковы: $R = 18,0\%$ ($SD = 11,2$), $P = 20,5\%$ ($SD = 11,6$), $I = 21,9\%$ ($SD = 11,2$); общий диапазон изменений параметров – 0–63%. Существенно большее влияние оказывает атрибуция: $A = 40,1\%$ ($SD = 15,1$); диапазон изменений 6–81%. Общее соотношение параметров носит устойчивый характер и не зависит от пола испытуемых и типа лица натурщика. Вместе с тем, в каждом конкретном случае оно широко варьирует, а один или два из них становятся доминирующими.

Таким образом, по фотоизображению открытого лица верно оценивается почти 40% черт личности натурщика (диапазон адекватных оценок: 6–81%); из них около половины (18%) связано с Я-концепцией зрителя. Сопоставление полученных данных с результатами исследования В. А. Барабанщикова и С. М. Федосеевской показывает, что ключевые тенденции межличностного восприятия, обнаруженные ранее, сохраняются; различия касаются распределения долей и связанных с ними абсолютных значений параметров.

В использованной выборке общий диапазон изменений смещен в сторону отрицательных значений: $-0,88 \leq K_{ad} \leq 0,63$, при этом средние значения у женщин и мужчин не различаются ($K_{ad} = -0,21$ ($SD = 0,28$)). Это означает, что люди, изображенные на фотоснимках, чаще оцениваются не совсем так, какими они кажутся сами себе, а, возможно, являются на самом деле. Однако в любом случае выражение лица несет объективные признаки характера человека.

Дисперсионный анализ данных, проведенный без учета влияния пола зрителя (тип лица натурщика \times разновидность окклюзии), демонстрирует значимое влияние на K_{ad} типа лица ($p < 0,01$), наличия и расположения окклюзии ($p < 0,01$) и их взаимодействия ($p < 0,01$). Сравнение доверительных интервалов (95%) подводит к следующим результатам.

Эффективность восприятия личности натурщика по правой ($M = -0,293$, $SD = 0,019$) и левой ($M = -0,295$, $SD = 0,019$) половинам лица практически совпадает и неотличима от оценок изображения в целом ($M = -0,289$, $SD = 0,019$). Менее точно оценивается нижняя часть лица ($M = -0,328$, $SD = 0,019$) и хуже всего – верхняя ($M = -0,365$, $SD = 0,02$) (рис. 2).

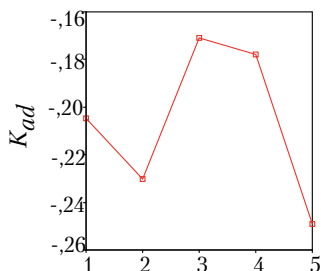
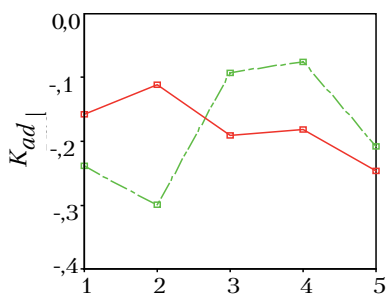
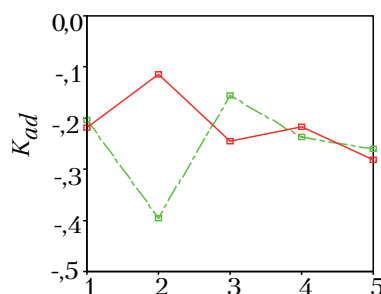


Рис. 2. Зависимость K_{ad} от типа окклюзии (ок) лица натурщика (1 – ок отсутствует; 2 – ок сверху; 3 – ок справа; 4 – ок слева; 5 – ок снизу)

Полученный результат указывает на сходство механизмов восприятия целого и вертикально разделенного лица и их отличие от механизмов восприятия лица, разделенного по горизонтали. Это предположение подтверждается тем, что значимых различий в действии соответствующих условий (открытое лицо, окклюзия справа, окклюзия слева) на оценку выражения разных типов лица не выявлено. Эффект взаимодействия типов лица натурщика и его окклюзии проявляется только для горизонтального разделения и имеет следующий вид (рис. 3).



а) Испытуемые-мужчины



б) Испытуемые-женщины

Рис. 3. Взаимодействие типа лица натурщика и типа окклюзии (ок) (группировка испытуемых по полу): — женское лицо, - - - мужское лицо; 1 – ок отсутствует; 2 – ок сверху; 3 – ок справа; 4 – ок слева; 5 – ок снизу

Согласно графикам, окклюзия верхней половины лица натурщиц-женщин улучшает, а окклюзия нижней – ухудшает оценку индивидуально-психологических особенностей. При восприятии натурщиков-мужчин это отношение меняется на противоположное: выражение верхней части мужского лица воспринимается более адекватно, чем нижней.

Адекватность восприятия выражения целого лица не всегда является высокой. Например, мужское лицо, разделенное по вертикали (см. рис. 3,а), и нижняя половина женского лица (см. рис. 3,б) оцениваются более эффективно ($p < 0,001$), чем без окклюзии. Это говорит о различной природе механизмов восприятия целого и фрагментарного лица.



Учет дополнительного фактора – пола зрителя – показывает, что по сравнению с испытуемыми-женщинами ($M = -0,339$, $SD = 0,028$), испытуемые-мужчины оценивают личностные черты натурщиков более адекватно ($M = -0,263$, $SD = 0,02$). Этот результат соответствует и оценкам открытого лица. Вместе с тем значимых взаимодействий пола зрителя и типа лица натурщика, пола зрителя и типа окклюзии, а также пола зрителя, типов лица натурщика и окклюзии не обнаружено. Следовательно, половые различия зрителей сами по себе не оказывают влияния на восприятие целого и фрагментарного лица.

Таким образом, окклюзия лица действительно меняет характер его оценок. Они многозначны, зависят от типа (пола и конституции) лица натурщика и расположения окклюзии. Влияние на эти оценки пола испытуемых весьма ограничено.

Распознавание отдельных черт личности. Из полученных данных следует, что число (процент) испытуемых, правильно оценивших отдельные черты личности натурщика, зависит от содержания конкретной черты, наличия и расположения окклюзии, конституции лица и пола натурщика (табл. 2).

Таблица 2. Корректность распознавания отдельных черт личности натурщика в зависимости от типа окклюзии его лица (средний % испытуемых, давших правильный ответ).

Фактор	Полное	Верх	Слева	Справа	Низ
<i>A</i>	35,63	30	43,98	38,33	28,13
<i>B</i>	36,45	31,48	30,23	34,78	32,5
<i>C</i>	27,7	22,5	59,6	26,65	31,86
<i>E</i>	44,8	40,43	45,2	40,03	38,75
<i>F</i>	56,23	50,28	53,53	48,53	53,55
<i>G</i>	21,83	17,3	22,73	31,48	23,75
<i>H</i>	36,48	30,4	43,98	40,63	41,25
<i>I</i>	31,03	38,95	39,58	31,48	37,95
<i>L</i>	37,9	21,48	38,33	26,05	26,88
<i>M</i>	55	56,48	49,36	53,98	55
<i>N</i>	43,1	29,78	43,75	27,08	25,63
<i>O</i>	27,3	60,4	27,9	53,95	35,63
<i>Q1</i>	45,75	40,65	40,63	44,58	40,2
<i>Q2</i>	50	34,58	39,18	54,03	41,65
<i>Q3</i>	44,38	40,2	41,05	47,5	38,75
<i>Q4</i>	41,2	52,73	36,45	50,85	43,33

Наиболее точно при всех видах окклюзии и типах лица распознаются оптимизм [*F*] – 52,5 % и оригинальность [*M*] – 54 %; хуже всего – легкомысленность [*G*] – 22,3 % испытуемых (рис. 4).

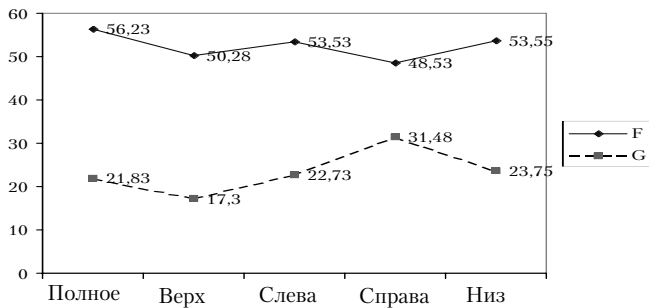
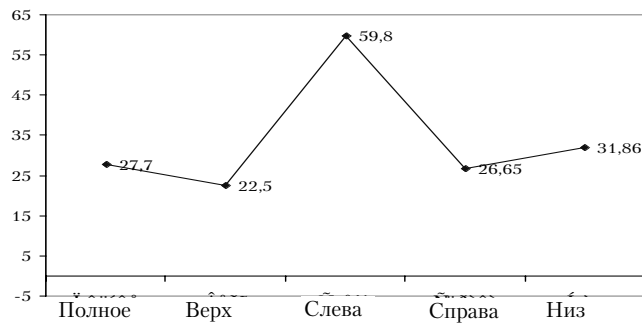
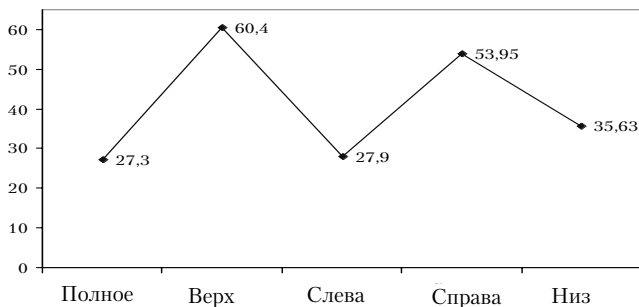


Рис. 4. Корректность распознавания оптимизма [F] и легкомысленности [G] в зависимости от типа окклюзии лица натурщика

Каких-либо преимуществ в точности распознавания отдельных черт целого лица по отношению к фрагментарному не обнаружено. Вместе с тем, в ряде случаев адекватные оценки частично открытого лица оказываются существенно выше целого (рис. 5).



а)



б)

Рис. 5. Корректность распознавания а) самообладания [C] и б) уверенности [O] в зависимости от типа окклюзии лица натурщика

Так, если средний процент испытуемых, верно оценивших самообладание [C] – без окклюзии равен 27,7 %, то по левой части лица – почти 60 %; точность оценок уверенности



[O] без окклюзии равна 27,3 %, по нижней и левой частям лица – 60,4 % и 54 % соответственно. Более корректно оцениваются самостоятельность [Q₂] и напряженность [Q₄] по левой и нижней частям лица (свыше 50 %). Не обнаружено предпочтений и в оценке категорий черт личности: эмоционально-волевые C, O, Q₁, G, коммуникативные F, Q₂ и интеллектуальные M индивидуально-психологические особенности могут восприниматься как эффективно, так и неэффективно.

Учет гендерных различий натурщиков делает картину более рельефной. Появляются высокие (> 60 %) и очень низкие (≤ 5 %) значения эффективности распознавания и соответствующий им разброс данных (рис. 6 и 7).

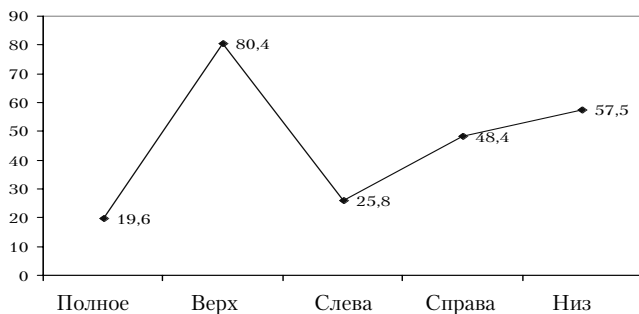


Рис. 6. Корректность распознавания уверенности [O] натурщиков-мужчин в зависимости от типа окклюзии лица

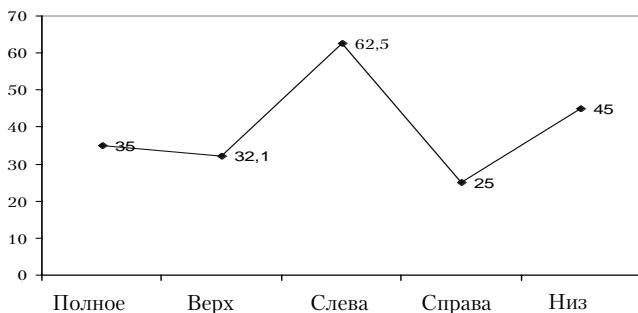


Рис. 7. Корректность распознавания эмоциональной устойчивости [C] натурщиков-женщин в зависимости от типа окклюзии лица

За исключением тенденций, указанных выше, низкая (либо высокая) точность распознавания отдельных черт по изображению мужских и женских лиц в общем случае не совпадает. Более того, оценки одного и того же индивидуально-психологического свойства для одних и тех же условий нередко носят диаметрально противоположный характер. Например, при отсутствии окклюзии эффективность распознавания эмоциональности [A] по женскому лицу в три раза выше, а обязательности [G] – почти в девять раз ниже, чем по



мужским. Распознавание доверчивости [L] по нижней части женского лица в 19 раз (!) эффективнее, чем по лицу мужчины, расчетливости [N] – в 11 раз, самостоятельности [Q₂] – в 3,2 раза, эмоциональности и самообладания [A, C] – в 2, 5 раза. При демонстрации именно нижней части лица число контрастов максимально, причем психологически женское лицо оказывается более открытым, чем мужское. В других условиях это соотношение выравнивается, а при восприятии левой половины лица индивидуально-психологические особенности мужчин распознаются эффективнее. По нижней части женского лица корректно (50 % – 57, 5 %) воспринимаются расчетливость [N], самостоятельность [Q₂], сдержанность [Q₃], напряженность [Q₄], по левой половине мужского лица (50 % – 58,4 %) – эмоциональность [A], самообладание [C], сообразительность [B], авантюризм [H]; уверенность [O] и самостоятельность [Q₂] довольно точно (60 % и 69,7 %) распознаются по правой половине женского лица, а уважение к авторитетам [Q₁], сдержанность [Q₃], напряженность [Q₄] (54,5 %) – по правой половине мужского лица. Уровень распознавания остается высоким даже тогда, когда открыта только верхняя часть мужского лица, – особенно в отношении уверенности [O] (57,5 %) и напряженности [Q₄] (51,3 %). Предельно высокое значение (80,4 %) соответствует распознаванию уверенности O по нижней части мужского лица.

Неэффективно (< 20 %) воспринимаются индивидуально-психологические особенности мужского лица по его нижней (эмоциональность [A], самообладание [C], доверчивость [L], расчетливость [N], самостоятельность [Q₂]) и верхней (самообладание [C], доверчивость [L], расчетливость [N]) частям, а также по лицу в целом (эмоциональность [A], самообладание [C], уверенность [O]). Практически не распознаются подозрительность [L] (2,1 %) и расчетливость [N] (5 %) по нижней части мужского лица и обязательность [G] (4,5 %) по целому лицу женщин.

Полученный материал показывает, что восприятие выражения лица (Он-образ) включает как адекватные, так и неадекватные репрезентации черт личности натурщика, объединенных в динамическое целое. Независимо от пола, конституции и окклюзии лица натурщика существует устойчивый набор личностных черт, которые воспринимаются зрителем наиболее и наименее эффективно.

Анализ и обсуждение результатов

Экспрессивная организация лица. Результаты выполненного исследования говорят о том, что ни лицо в целом, ни его фрагменты сами по себе не являются достаточными для эффективного распознавания индивидуально-психологических особенностей натурщика. Необходимо учитывать два ключевых обстоятельства:

- а) экспрессивные возможности (потенциал) и
- б) взаимовлияние частей воспринимаемого лица.

Именно они обуславливают его выразительность и читаемость. Возможность адекватного выражения внутреннего мира личности может быть как высокой, так и низкой, равномерно и неравномерно распределенной по поверхности лица, односторонней или многосторонней. Различными оказываются и влияния фрагментов лица друг на друга: они могут быть сильными или слабыми, симметричными и асимметричными. Своеобразный



сплав экспрессивных возможностей и взаимовлияний частей лица образует его *экспрессивную организацию*.

Динамика оценок отдельных индивидуально-психологических особенностей натурщиков показывает, что экспрессивная организация лица очень подвижна и зависит от структуры личности натурщика, типа его лица и расположения окклюзии. При этом разным индивидуально-психологическим особенностям соответствует своя экспрессивная организация.

Наиболее ярко проявившиеся варианты экспрессивной организации лица при восприятии отдельных индивидуально-психологических особенностей натурщика приведены в табл. 3. Каждый из вариантов реконструирован на основе распределения эффективности распознавания индивидуально-психологических особенностей натурщиков по лицу в целом и его фрагментам. Так, наиболее эффективная оценка самообладания [С] только по правой половине лица указывает на то, что его верхняя и нижняя части имеют низкий либо средний экспрессивный потенциал и нейтральны по отношению друг к другу; при этом левая половина лица ограничивает экспрессию правой. Нетрудно заключить, что число вариантов экспрессивной организации значительно, а сколь-нибудь универсального способа взаимоотношений частей лица и его целого не существует. Гештальгистская формула, согласно которой целое всегда больше своих частей (Коффка, 1935), применительно к восприятию выражения лица отражает лишь частный и очень специальный случай межличностного восприятия.

Таблица 3. Типы экспрессивной организации лица при восприятии индивидуально-психологических особенностей натурщика

Индивидуально-психологические особенности натурщиков	Наиболее эффективные оценки	Варианты экспрессивной организации лица
Оптимизм [F], Оригинальность [M]	Лицо в целом и каждая из его частей в отдельности	Части лица имеют высокий экспрессивный потенциал, автономны и не влияют друг на друга
Самообладание [С]	Только правая половина лица	Верхняя и нижняя части лица имеют низкий экспрессивный потенциал и нейтральны по отношению друг к другу; левая половина лица ограничивает экспрессию
Уверенность [O], напряженность [Q ₄]	Нижняя и левая половины лица	Верхняя часть лица, имея ограниченные возможности, сдерживает выражения нижней, а правая половина – выражения правой
Самостоятельность [Q ₂]	Лица в целом и его правой стороны	Экспрессия левой стороны независима от правой (и наоборот), низкий экспрессивный потенциал нижней и верхней части лица не суммируется
Эмоциональность [А (ж)]	Лицо в целом	Взаимодополнение частей лица, усиливающее общий экспрессивный эффект
Уверенность [O (м)]	Верхняя и нижняя части лица	Конкуренция частей лица, ослабляющая экспрессивный эффект целого
Уважение к авторитетам [Q ₁], сдержанность [Q ₃]	Эффективных оценок не сделано	Низкий экспрессивный потенциал и слабое взаимодействие частей лица



Предикторы проницательности. Какими индивидуально-психологическими особенностями должен обладать человек, чтобы успешно распознавать выражение полностью или частично открытого лица? В психологической литературе ответ на этот вопрос отсутствует, хотя отмечается, что условием эффективного восприятия отдельных индивидуально-психологических особенностей натурщика является их наличие (в соответствующей степени) у зрителя (Барабанщиков, Носуленко, 2004; Penton-Voak, Pound, Little, Perrett, 2006).

Согласно анализу полученных данных адекватность оценок целого и фрагментарного лица требует разных предикторов, или свойств личности зрителя. Более того, эти свойства оказываются различными при восприятии различных фрагментов лица. Учитывая родство использованной методики с методикой В. А. Барабанщикова и С. М. Федосеевской, рассмотрим результаты исследования в терминах основных факторов Р. Кеттелла.

Эффективная оценка целого лица опирается на эмоционально-волевые качества зрителя: Q_3 – высокий самоконтроль ($p = 0,007$).

Последнее означает точное выполнение социальных требований, самодисциплину, целенаправленность и интегрированность личности, хороший контроль эмоций, следование своему представлению о себе. В отличие от социальной нормативности поведения [G], данный фактор указывает на внутренний контроль поведения. Традиционно его рассматривают как один из наиболее важных показателей прогноза успешности деятельности.

Оценки фрагментарного лица ассоциированы преимущественно с коммуникативными особенностями зрителей, причем для разных типов окклюзии их содержание различно.

Адекватные оценки личности натурщика по нижней и верхней частям лица предполагают низкие значения Q_2 – «конформизм–нонконформизм» ($p < 0,001$), за которыми стоят несамостоятельность, зависимость от других людей, необходимость в одобрении и поддержке. Различия в восприятии той или иной части лица касаются числа и содержания сопутствующих факторов. Больше всего их появляется при оценке нижней половины. Низкие значения сочетаются с высокими значениями [Q_4] – «расслабленность – напряженность» ($p < 0,04$), которые указывают на фрустрированность зрителей, внутреннюю напряженность и быструю утомляемость.

В качестве сопутствующих тенденций выступают эмоциональная устойчивость [C], свободно плавающая тревога [O], и конформизм [Q_1]. Низкие значения C «эмоциональная неустойчивость–эмоциональная устойчивость» ($p = 0,064$) означает раздражительность, утомляемость, переменчивость интересов, склонность к частой смене настроения. Высокие значения [O] – «уверенность в себе–тревожность» ($p = 0,066$) указывают на неуверенность в себе, впечатлительность, ранимость, склонность к мрачным предчувствиям, депрессивность личности. Высокие значения Q_1 «консерватизм–радикализм» ($p = 0,067$) говорят о поддержке изменений, свободомыслии, стремлении быть хорошо информированным. Наконец, высокие значения I – «жестокость–чувствительность» ($p = 0,094$) означают зависимость, стремление к покровительству, развитие способности к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других людей. Фрустрационная тревожность [Q_4], эмоциональная устойчивость [C], свободно плавающая тревога [O] и



эмоциональная чувствительность I характеризуют эмоционально-волевые, а конформизм $[Q_1]$ – интеллектуальные особенности личности зрителя. Обратим внимание на цельность, т. е. согласованность и взаимоподдержку характеристик эмоционально-волевой сферы.

Предпосылками адекватных оценок верхней половины выражения лица наряду с зависимостью от группы $[Q_2]$ являются (в качестве тенденций) стрессоустойчивость $[H]$ и социальная опытность $[M]$. Низкие значения $[H]$ – «робость–смелость» ($p = 0,093$) указывают на неуверенность в себе, застенчивость, боязливость, узкий круг общения. Высокие значения $[M]$ – «прямолинейность–дипломатичность» ($p = 0,095$) говорят о проницательности, расчетливости, умении анализировать ситуации и поступки, о склонности к компромиссам. Оба дополнительных фактора относятся к числу коммуникативных свойств личности зрителя.

Таким образом, если эффективная оценка индивидуально-психологических особенностей натурщика по нижней части лица требует от зрителя (наряду с зависимостью от группы $[Q_2]$) эмоционально-волевых свойств, то подобная оценка верхней части лица привлекает коммуникативные качества. В первом случае число предикторов существенно больше, причем на высоком уровне значимости выделяется не только зависимость от группы $[Q_2]$, но и фрустрационная тревожность $[Q_4]$.

Адекватные оценки личности человека по правой и левой половинам лица ассоциированы с низкими значениями $[H]$ – «робость–смелость» ($p = 0,05$), за которыми стоят слабый социальный контакт: склонность оставаться в тени, застенчивость, боязливость, отстраненность от общества, неустойчивость в стрессовых ситуациях. Однако если восприятие правой части лица сопровождается (как тенденция) фактором интенсивности внутренней жизни $[M]$, отражающим когнитивные особенности зрителя, то восприятие левой части – фактором оптимистичности $[F]$, отражающим коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия. Низкие значения $[M]$ – «практичность–развитое воображение» ($p = 0,06$) характеризуют человека практичного, добросовестного, излишне внимательного к мелочам, аккуратного и реалистичного в оценке своих возможностей. Низкие значения $[F]$ – «сдержанность–экспрессивность» ($p = 0,017$) говорят об осторожности, пессимистичности в восприятии действительности, слабой эмоциональной окрашенности поведения. В отличие от восприятия, выражения нижней и верхней частей лица, число дополнительных черт личности зрителя снижается до минимума.

Широкой коммуникативной базы, т. е. многообразного сочетания индивидуально-психологических свойств зрителя, обеспечивающего эффективное восприятие личностных черт натурщика (см.: Барабанщиков, Носуленко, 2004), обнаружено не было. Сопоставление инвариантных (наиболее и наименее эффективно воспринятых) элементов Он-образа с предикторами проницательности показывает их относительную независимость. Ни оптимистичность $[F]$, ни интенсивность внутренней жизни $[M]$, которые распознаются наиболее адекватно, не входят в состав основных предикторов и проявляются как дополнительные условия восприятия только вертикально разделенного лица. Никак не ассоциированы с предикторами и оценки морального контроля поведения $[G]$. Вместе с тем, высокие оценки зависимости человека от группы $[Q_2]$ связаны с восприятием нижней части женского лица, а аналогичная черта зрителя входит в состав их сопровождения.



Взаимоотношения Я-концепции и Он-образа оказываются не только многозначными, но и исключительно подвижными. Одни и те же черты личности натурщика воспринимаются примерно одинаково как за счет различного обращения к коммуникативному опыту и принимаемой системы ценностей, так и за счет опоры на Я-концепцию. Представления о других людях, их поступках и взаимоотношениях, переживаниях и способах непосредственного общения выступают как главное опосредствующее звено между структурой личности зрителя и образом натурщика, формируемом на основе изображения его лица.

Итак, за адекватное восприятие выражения целого и фрагментарного лица «ответственны» разные предикторы. Эффективное распознавание целостного лица требует эмоционально-волевых качеств, опирающихся на высокий самоконтроль [Q_3], фрагментарного лица – коммуникативных особенностей межличностного взаимодействия: при горизонтальном разделении – зависимости от других людей [Q_2], при вертикальном – слабого социального контакта [H].

Стили межличностного восприятия. Поскольку предиктор пронизательности целостного выражения лица не является производным (суммой, интегралом и т. п.) от предикторов фрагментарных лиц, а предикторы горизонтального и вертикального деления лица существенно различны, полученные данные говорят о разных стилях восприятия индивидуально-психологических особенностей людей в условиях окклюзии: «социально-зависимом», «социально-отстраненном» и «волевом». Каждое из условий «проявляет» определенную функциональную структуру индивидуально-психологических свойств зрителя, обуславливающую его взаимоотношения с социальной действительностью. Зависимость от других людей («социально-зависимый» стиль) предполагает настроенность человека на их состояние, учет выражения лица, ожидание, активный поиск или контроль соответствующих экспрессий. Достаточно намек в нижней или верхней части лица, чтобы реконструировать новое выражение. Слабый социальный контакт («социально-отстраненный» стиль) провоцирует кратковременность восприятия лица коммуниканта, заставляя зрителя довольствоваться частью получаемой информации (правая–левая половина лица). Наконец, в восприятии выражения целого лица главную роль играют эмоционально-волевые качества реципиента – его организованность, самодисциплина и интегрированность личности, которые заставляют следовать своему представлению о себе, – «волевой» стиль. Как известно, высокие значения [Q_3] являются важным показателем прогноза успешности деятельности человека в целом. Высокий самоконтроль человека позволяет ему эффективно использовать полный набор экспрессивных возможностей лица партнера по общению. Сопоставительный анализ показывает, что успешность применения того или иного стиля может быть различной.

Обобщенный взгляд на предикторы пронизательности зрителя, представленный в работе, требует дополнительной аргументации. Несомненным является различие предикторов оценки целого и фрагментарного лица и связанных с ним стилей восприятия индивидуально-психологических особенностей натурщика по изображению лица.



Сопоставление предикторов проницательности с общими особенностями восприятия выражения целого и фрагментарного лица подводит к представлению о трех способах построения Он-образа:

- 1) *дотраивание* выражения по верхней либо нижней части лица;
- 2) *перенос* выражения правой (левой) половины на лицо в целом; и
- 3) *реализация* полного набора экспрессивных возможностей, который предоставляет целостное изображение. Ни один из них не имеет принципиальных преимуществ, но в разных коммуникативных ситуациях оказывается доминирующим.

Существенно, что экспрессивный потенциал фрагментарного лица достаточен для адекватного восприятия личностных черт натурщика. Потенциал целостного лица экспрессивно избыточен, т. е. имеет лишние степени свободы, часто противоречив и не всегда усиливает адекватность. Этим и объясняется основной факт проведенного исследования: выражение фрагментарного лица воспринимается порой более эффективно, чем выражение целого.

Выводы

1. Окклюзия фотоизображения лица значимо влияет на оценку индивидуально-психологических особенностей натурщика. Средняя адекватность восприятия выражения лица по его правой и левой сторонам совпадает с оценкой выражения лица в целом. Менее адекватно воспринимаются его нижняя и особенно верхняя половины. В последнем случае выполняемые оценки зависят от пола натурщика: выражение женского лица более точно распознается по нижней половине, мужского – по верхней.

2. Восприятие выражения лица натурщика опирается как на собственные индивидуально-психологические особенности зрителя (резонанс, проекция), так и на опыт его взаимодействия с другими людьми (интроекция, атрибуция). Соотношение «опор» варьирует в зависимости от пола и структуры личности натурщика, типа его лица, разновидности окклюзии и пола зрителя.

3. Существует устойчивый набор личностных черт натурщика, которые воспринимаются наиболее и наименее эффективно, независимо от типа окклюзии лица. Эффективность оценок каждой из черт зависит от ее содержания, наличия и расположения окклюзии, конституции лица и пола натурщика.

4. Содержание предикторов адекватного восприятия выражения лица, которое тесно связано с разновидностью окклюзии. В этой связи дифференцируются три стиля межличностного восприятия: «волевой», «социально-отстраненный» и «социально-зависимый». Первый содействует распознаванию выражения лица в целом, второй предрасполагает к распознаванию выражения правой/левой сторон, третий обуславливает распознавание выражения верхней/нижней частей лица.

Фрагменты лица, разделенного ортогонально, обладают разными экспрессивными возможностями и по-разному влияют друг на друга. Потенциал целого лица экспрессивно избыточен, а его окклюзия может как повысить, так и понизить адекватность восприятия личностных черт натурщика.



Литература

- Артёмцева Н. Г. Особенности восприятия психологических характеристик человека по его «разделенному лицу». Канд. дисс. М.: ИП РАН, 2003.
- Барабанищikov В. А. Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002. 512 с.
- Барабанищikov В. А., Носуленко В. Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: ИП РАН, 2004. 480 с.
- Барабанищikov В. А., Малкова Т. Н. Зависимость точности идентификации экспрессии лица от локализации мимических проявлений // Вопросы психологии. 1986. № 5. С.131–140.
- Барабанищikov В. А., Малкова Т. Н. Исследование восприятия эмоционального состояния человека по выражению лица // Проблема общения в психологии. М.: Наука, 1981. С.121–132.
- Бэррон Р., Бири Д., Джонсон Б. Социальная психология. Ключевые идеи. СПб.: Питер, 2003. 507 с.
- Бодалев В. М. Психология общения. М.-Воронеж: АПСН, 1996. 255 с.
- Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 460 с.
- Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 592 с.
- Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. М.: Аспекта Пресс, 1999. 430 с.
- Федосеевкова С. М. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по фотоизображению его лица. Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2003.
- Хрисанфова Л. А. Динамика восприятия экспрессий лица. Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2004.
- Borkenau P., Liebler A. Trait inferences: sources of validity et zero acquaintance // Journal of personality and social psychology. 1992. V. 4. P. 645–658–657.
- Bruce V., Young A. In the eye of beholder. The science of face perception. N.Y.: Oxford University Press. 2000. 280 p.
- Carey S., Diamond R. Are faces perceived as configurations more by adults than by children? // Visual cognition. 1994. V. 1. P. 253–274.
- Cook S. W. The judgment of intelligence from photographs // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1939. V. 34. P. 384–389.
- Ekman P. Emotions revealed. N.Y.: An owl book, 2004. 274 p.
- Ekman P., Friesen W. Unmasking the face. N.Y.: Prentice-Hall, 1975. 343 p.
- Ekman P., Rosenberg E. (eds.) What the face reveals: basic and applied studies of spontaneous expression using the facial action coding system (FACS). Oxford: Oxford University Press, 2005. 639 p.
- Ellis H. D. Face recall: a psychological perspective // Human Learning. 1986. V. 5. P. 189–196.
- Hogg M. (ed.) Social psychology. L.: SAGE, 2002. 1570 p.
- Izard C.E. Innate and universal facial expressions: Evidence from developmental and cross-cultural research // Psychological Bulletin. 1994. V. 115. P. 228–299.
- Knapp M., Daly J. (eds.) Handbook of interpersonal communication. L.: SAGA, 2002. 842 p.
- Koffka K. Principles of gestalt psychology. N.Y.: Brace, 1935. 720 p.
- Leder H., Bruce V. Local and relational aspects of face distinctiveness // Quarterly Journal of Experimental Psychology. 2000. Vol. 53. P. 513–536.
- Mc Crae R., Costa P. T. Validation of the five factors model of personality across instruments and observers // Journal of personality and social psychology. 1987. V. 1. P. 81–90.
- Murray J. E., Rhodes G., Schuchinsky M. When is a face not a face? // A. Peterson, G. Rhodes (eds.) Perception of faces, objects, and sciences. N.Y.: Oxford University Press, 2003. P. 75–91.
- Penton-Voak I. S., Pound N., Little A. C., Perrett D. I. Personality judgments from natural and composite



- facial images: more evidence for a “kernel of truth” in social perception // *Social cognition*. 2006. V. 24. P. 607–640.
- Peterson M. A., Rhodes G.* (eds.) *Perception of face, object, and scenes. Analytic and holistic processes*. Oxford: Oxford university press. 2003. 393 p.
- Russell J. A., Fernandez-Dols J. M.* (eds.) *The psychology of facial expression*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 400 p.
- Shepherd J.* The face and social attribution // *Young A., Ellis H.* (eds.) *Handbook of research on face processing*. Amsterdam: North Holland, 1989. P. 289–320.
- Skinner M., Mullen B.* Facial asymmetry in emotional expression: A meta-analysis of research // *British Journal of Social Psychology*. 1991. V. 30. P. 113–124.
- Tanaka J. W., Farah M.* The holistic representation of face // *Perception of Face, Objects, and scenes* Peterson M. A., Rhodes G. (eds.) Oxford: Oxford university press, 2003. P. 53–74.
- Yin R.* Looking at upside down faces // *Journal of Experimental Psychology*. 1969. V. 81. P. 141–145.
- Young A. W., Hellawell D., Hay D. C.* Configurational information in face perception // *Perception*. 1987. V. 16. P. 747–759.
- Yovel G., Paller K., Levy J.* A whole face is more than the sum of its halves: interactive processing in face perception // *Visual cognition*. 2005. V. 12. P. 337–352.

PERCEPTION OF PERSON'S INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL FEATURES BASED ON A WHOLE OR PARTLY OCCLUDED FACE IMAGE

V. A. BARABANSCHIKOV, *Institute of Psychology RAS, Center of Experimental Psychology at Moscow City University of Psychology and Pedagogy, Moscow*

Perception adequacy of individual psychological features based upon facial expression was addressed experimentally. The research method involves comparing model's and observer's (respondent's) personality traits, and observer's assessment of model's individual psychological features based upon the expression of his/her face, full or fragmented (partly occluded). Assessment of personality traits was made using transformed 16PF by R. B. Cattell. Respondents were shown photos of two male and two female faces till shoulder girdle en face. Each photo was in five versions: fully open, and displayed upper, lower, right or left side only. Research indicates that in the case of a whole face, expression about 40 % of model's personality traits is assessed correctly. Effectiveness of assessments using right or left halves of model's face coincides and is undistinguishable from the assessments of the whole face photos. Individual psychological features are perceived less accurately when based on the lower face part, and the worst assessments made were based on the upper part. Advantages in accuracy of recognition of separate personality traits based on whole face in relation to fragmented were not found. In all types of occlusions and types of faces optimism and originality were recognized most effectively, and conscientiousness less effectively. Successful recognition of a whole and fragmented face involves different predictors. Assessment of a full face involves observer's high self-control; of horizontally divided face - his/her dependence on the group; and of a vertically divided face – weak social contact.

Keywords: interpersonal perception adequacy, facial expression, perception of full and fragmented face, predictors of discernment, expressive facial organization.



References

- Artemtseva N. G.* Osobennosti vospriyatija psihologicheskikh harakteristik cheloveka po ego "razdelenomu licu". Kand. diss. M., IP RAN, 2003.
- Barabanschikov V. A.* Vospriyatie i sobytie. SPb.: Aletejja, 2002. 512 s.
- Barabanschikov V. A., Nosulenko V. N.* Sistemnost'. Vospriyatie. Obschenie. M.: IP RAN. 2004. 480 s.
- Barabanschikov V. A., Malkova T. N.* Zavisimost' tochnosti identifikacii jekspressii lica ot lokalizacii mi-micheskikh projavlenij // Voprosy psihologii. 1986. № 5. S.131–40.
- Barabanschikov V. A., Malkova T. N.* Issledovanie vospriyatija jemocional'nogo sostojanija cheloveka po vyrazheniju lica // Problema obschenija v psihologii. M.: Nauka, 1981. S. 121–132.
- Byeron R., Birn D., Johnson B.* Social'naja psihologija. Ključevye idei. SPb.: Piter, 2003. 507 s.
- Bodalev V. M.* Psihologija obschenija. M.-Voronezh: APSN, 1996. 255 s.
- Izard K.* Psihologija jemocij. SPb.: Piter, 2000. 460 s.
- Labunskaya V. A.* Jekspressija cheloveka: obschenie i mezhlichnostnoe poznanie. Rostov-na-Donu: Feniks, 1999. 592 s.
- Ross L., Nisbett R.* Chelovek i situacija. M.: Aspekta Press, 1999. 430 s.
- Fedoseenkova S. M.* Vospriyatie individual'no-psihologicheskikh osobennostej cheloveka po fotoizobrazheniju ego lica. Dis. ... kand. psihol. nauk. M.: IP RAN, 2003.
- Khrisanfova L. A.* Dinamika vospriyatija jekspressij lica. Dis. ... kand. psihol. nauk. M.: IP RAN, 2004.
- Borkenau P., Liebler A.* Trait inferences: sources of validity et zero acquaintance // Journal of personality and social psychology. 1992. V. 4. P. 645–658–657.
- Bruce V., Young A.* In the eye of beholder. The science of face perception. N.Y.: Oxford University Press, 2000. 280 p.
- Carey S., Diamond R.* Are faces percieves as configurations more by adults then by children? // Visual cognition. 1994. V. 1. P. 253–274.
- Cook S. W.* The judgment of intelligence from photographs // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1939. V. 34. P. 384–389.
- Ekman P.* Emotions revealed. N. Y.: An owl book, 2004. 274 p.
- Ekman P., Friesen W.* Unmasking the face. N. Y.: Prentice-Hall, 1975. 343 p.
- Ekman P., Rosenberg E.* (eds.) What the face reveals: basic and applied studies of spontaneous expression using the facial action coding system (FACS). Oxford: Oxford University Press, 2005. 639 p.
- Ellis H. D.* Face recall: a psychological perspective // Human Learning. 1986. V. 5. P. 189–196.
- Hogg M.* (ed.) Social psychology. L.: SAGE, 2002. 1570 p.
- Izard C.E.* Innate and universal facial expressions: Evidence from developmental and cross-cultural research // Psychological Bulletin. 1994. V. 115. P. 228–299.
- Knapp M., Daly J.* (eds.) Handbook of interpersonal communication. L.: SAGA, 2002. 842 p.
- Koffka K.* Principles of gestalt psychology. N.Y.: Brace, 1935. 720 p.
- Leder H., Bruce V.* Local and relational aspects of face distinctiveness // Quarterly Journal of Experimental Psychology. 2000. Vol. 53. P. 513–536.
- Mc Crae R., Costa P. T.* Validation of the five factors model of personality across instruments and observers // Journal of personality and social psychology. 1987. V. 1. P. 81–90.
- Murray J. E., Rhodes G., Schuchinsky M.* When is a face not a face? // A. Peterson, G. Rhodes (eds.) Perception of faces, objects, and sciences. N.Y.: Oxford University Press, 2003. P. 75–91.
- Penton-Voak I. S., Pound N., Little A. C., Perrett D. I.* Personality judgments from natural and composite facial images: more evidence for a "kernel of truth" in social perception // Social cognition. 2006. V. 24.



- Mc Crae R., Costa P. T.* Validation of the five factors model of personality across instruments and observers // *Journal of personality and social psychology*. 1987. V. 1. P. 81–90.
- Murray J. E., Rhodes G., Schuchinsky M.* When is a face not a face? // A. Peterson, G. Rhodes (eds.) *Perception of faces, objects, and scenes*. N. Y.: Oxford University Press, 2003. P. 75–91.
- Penton-Voak I. S., Pound N., Little A. C., Perrett D. I.* Personality judgments from natural and composite facial images: more evidence for a “kernel of truth” in social perception // *Social cognition*. 2006. V. 24. P. 607–640.
- Peterson M. A., Rhodes G.* (eds.) *Perception of face, object, and scenes. Analytic and holistic processes*. Oxford: Oxford university press. 2003. 393 p.
- Russell J. A., Fernandez-Dols J. M.* (eds.) *The psychology of facial expression*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 400 p.
- Shepherd J.* The face and social attribution // Young A., Ellis H. (eds.) *Handbook of research on face processing*. Amsterdam: North Holland, 1989. P. 289–320.
- Skinner M., Mullen B.* Facial asymmetry in emotional expression: A meta-analysis of research // *British Journal of Social Psychology*. 1991. V. 30. P. 113–124.
- Tanaka J. W., Farah M.* The holistic representation of face // *Perception of Face, Objects, and scenes* Peterson M. A., Rhodes G. (eds.) Oxford: Oxford university press, 2003. P. 53–74.
- Yin R.* Looking at upside down faces // *Journal of Experimental Psychology*. 1969. V. 81. P. 141–145.
- Young A. W., Hellawell D., Hay D. C.* Configurational information in face perception // *Perception*. 1987. V. 16. P. 747–759.
- Yovel G., Paller K., Levy J.* A whole face is more than the sum of its halves: interactive processing in face perception // *Visual cognition*. 2005. V. 12. P. 337–352.